

Византия). Этот термин не обозначал колона, который около VI в. передавался как γεωργός или ἐναπόγραφος (adscripticius) или κολωνός (colonus liber) (засвидетельствованный для VI в. перевод латинского colonus греческим πάροικος объясняется недостаточной компетентностью переводчика). Только в Василиках πάροικος иногда употребляется для передачи colonus: но это уже то время, когда понятие колона стало уже чисто исторической категорией, хотя воспринималось, очевидно, как родственное по смыслу современным парикам.

Так же резко изменялось, по-видимому, и фактическое положение париков; и здесь не было плавного, последовательного развития. Мелкая крестьянская аренда, так же как и другие самые разные отношения крестьянской зависимости, возникала на основе позднеантичного колоната, который пытались определить и унифицировать юристы Юстиниана. При этом некоторые из восточных правовых норм не получили, по всей видимости, ясного определения, даже если были близки по своей сути к этим отношениям зависимости. Парическое право, утверждающееся к концу V—началу VI в. в крупных церковно-монастырских земельных владениях, сохраняется — как правовая норма — сравнительно с другими неизменным, даже если и несколько модифицированным; в то же время социальное положение париков со временем существенно ухудшается. Однако в отличие от колонов IV—V вв. они сохраняли право свободного передвижения даже вплоть до X—XI вв.

В целом на востоке в силу как географических, так и исторических условий аграрные и общественные отношения в большей мере определялись традицией. В императорскую эпоху продолжали — до известной степени — существовать эллинистические формы этих отношений под легким покровом не слишком глубоко проникшей романизации. Поэтому переход от поздней античности к средневековью, от восточных форм колоната к парикам X—XI вв. (это был, конечно, лишь один из элементов развития) происходил путем более длительных и менее глубоких преобразований.